

ОГЛАВЛЕНИЕ

Примечание от автора	9
Карта	11
Пролог	13

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧ ВЕЩЕЙ

1 Десять тысяч вещей	21
2 Расставание	49
3 Женщина с дырой в сердце	64

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. СЛЕДЫ

4 С ношей за плечами	75
5 Следы	96
6 Окружили	118
7 Единственная девушка в лесу	157

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ХРЕБЕТ СВЕТА

8 Символ пустоты	181
9 В снежном безлюдье	207
10 Хребет Света	222

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. В ГЛУШИ

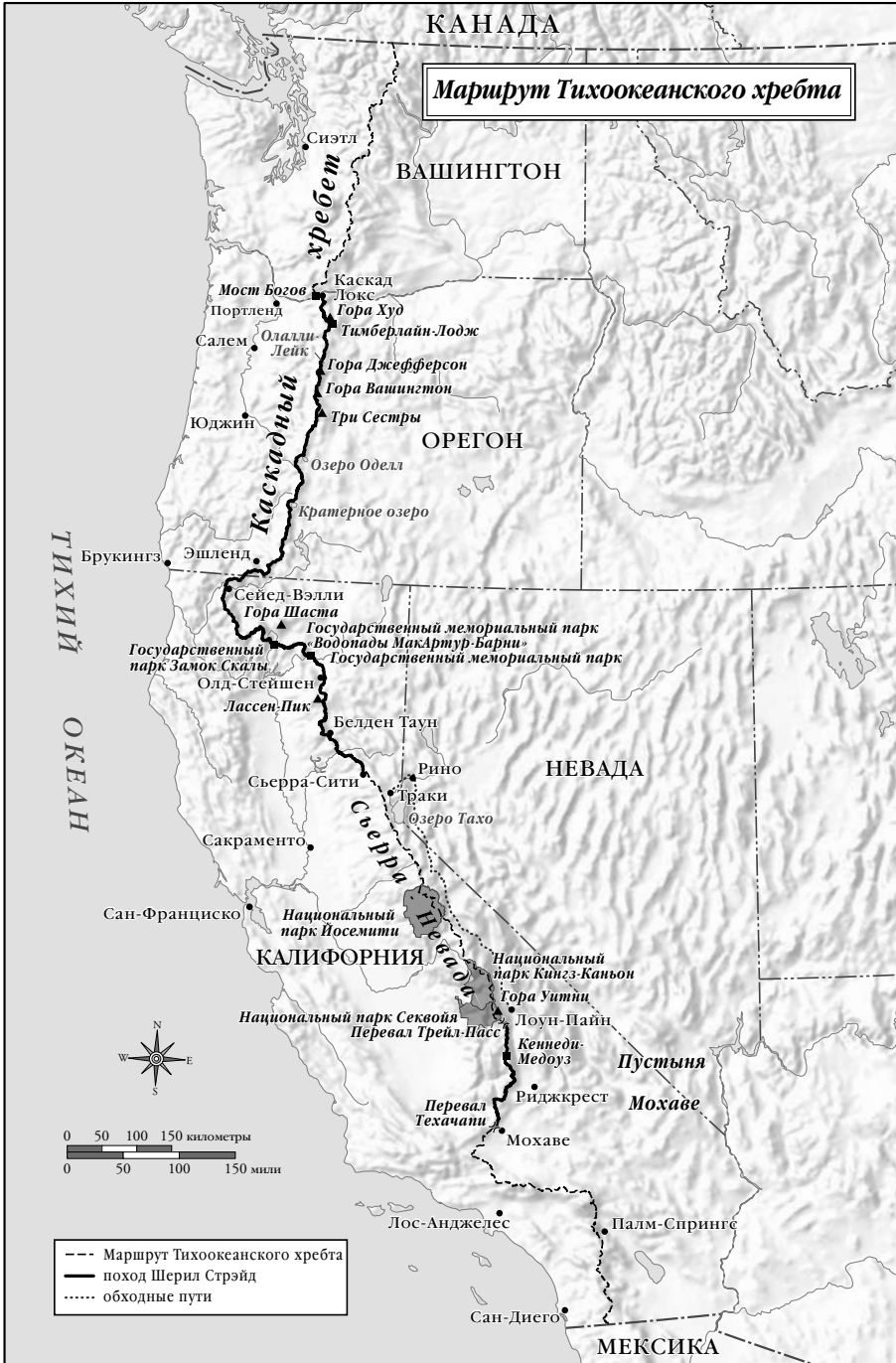
11 Вырваться из клетки	267
12 Что такое километр	287
13 Коридор нетронутой природы	310
14 В глуши	332

ЧАСТЬ ПЯТАЯ. КОРОБКА С ДОЖДЕМ

15 Коробка с дождем	353
16 Голубая глубина	389
17 В первобытном состоянии	406
18 Королева МТХ	427
19 «Мечта об общем языке»	443
Благодарности	459
Книги, сожженные на МТХ	461

ПРИМЕЧАНИЕ ОТ АВТОРА

При написании этой книги я использовала личные дневники и опиралась на воспоминания о том периоде своей жизни, изучала всю возможную фактическую информацию, консультировалась с людьми, фигурирующими в повествовании. Я изменила имена большинства персонажей (но не все) и некоторые идентифицирующие детали, чтобы соблюсти анонимность. В книге нет ни сложных характеров, ни невероятных приключений. Я также опускала какие-то встречи или события, если они не оказывали решающего влияния на подлинность повествования и на его сущность.



ПРОЛОГ

Деревья здесь высоки, а я еще выше — над ними, на крутом склоне горы в Северной Калифорнии. Несколько мгновений назад я сбросила с усталых ног свои походные ботинки, и левый свалился в эту чащу. Сначала, когда на него приземлился мой огромный рюкзак, он взмыл в воздух, а затем съехал по покрытой гравием тропе и перелетел через край обрыва. Ботинок отскочил от скального выступа в нескольких футах подо мной, прежде чем окончательно исчезнуть под лесным пологом. И выручить его оттуда не было никакой возможности. Я ошеломленно ахнула, хотя к тому времени провела в дикой глуши 38 дней и уже успела понять, что может случиться все, что угодно, — и непременно случается. Но это не значит, что произошедшее не повергло меня в шок.

Мой ботинок пропал. На самом деле пропал!

Я прижала его братца к груди, как младенца, хотя, разумеется, смысла в этом не было никакого. Что такое один ботинок без другого? Ничто. Бесплезная вещь, сирота отныне и навсегда, и я не могла отнестись к нему с милосердием. Это была здоровенная штука, весьма увесистая, сотворенная фирмой *Raichle*, коричневой кожи, с красным шнурком и серебристыми металлическими застежками. Я подняла его повыше, швырнула изо всех сил и наблюдала, как он падал в пышные древесные заросли — прочь из моей жизни.

Я осталась одна. Босая. Мне двадцать шесть лет, и я тоже сирота. *Настоящая беспризорница*, как заметил один незнакомец пару недель назад, когда я назвала ему свое имя и объяснила, что в этом мире меня ничто не держит. Отец ушел из моей жиз-

ДИКАЯ

ни, когда мне было шесть. Мать умерла, когда мне было двадцать два. После ее смерти отчим превратился из человека, которого я считала своим папой, в знакомого, которого я едва узнавала. Брата и сестру рассеяла в разные стороны скорбь, несмотря на все мои попытки удержать семью вместе. И наконец я тоже сда-лась и... рассеялась.

В годы, минувшие после этого и до того, как я зашвырнула свой ботинок с обрыва этой горы, я не раз бросала с обрыва и саму себя. Я странствовала, скиталась и бродила — от Миннесоты до Нью-Йорка, от Орегона по всему Западу США. Пока не оказалась здесь, без ботинок, летом 1995 года, не столько свободная от этого мира, сколько привязанная к нему.

Это был мир, в котором я прежде никогда не бывала, однако всегда знала, что он есть. Мир, к которому я брела, спотыкаясь, в скорби, растерянности, страхе и надежде. Этот мир, думала я, сделает меня той женщиной, которой я могла бы стать, и одновременно снова превратит меня в ту девчонку, которой я когда-то была. Мир размером 60 сантиметров в ширину и 4285 километров в длину.

Мир, который назывался Маршрутом Тихоокеанского хребта — МТХ.

Впервые я узнала о нем всего за семь месяцев до описываемых событий, когда жила в Миннеаполисе, печальная, отчаявшаяся, на грани развода с человеком, которого все еще любила. Я стояла в очереди в магазине туристического снаряжения, собираясь купить складную лопату. От нечего делать взяла с ближайшей полки книжку под названием «Маршрут Тихоокеанского хребта, часть I: Калифорния» и прочла текст на обороте обложки. МТХ, было сказано там, это непрерывная тропа в дикой местности, протянувшаяся от границы Калифорнии с Мексикой до самой канадской границы и чуть в глубь территории Канады, вдоль гребня девяти горных цепей — Лагуна, Сан-Хасинто, Сан-Бернардино, Сан-Габриель, Льебре, Техачапи, Сьерра-Невада, Кламат и Каскадные горы. Расстояние по прямой составляло около 1600 километров,

ПРОЛОГ

но сам маршрут был почти втрое длиннее. Пересекая по всей длине штаты Калифорния, Орегон и Вашингтон, МТХ проходит через национальные парки и нетронутые природные территории, через земли, находящиеся в федеральном, племенном и частном владении; через пустыни, горы и тропические леса; пересекает реки и скоростные шоссе. Я перевернула книгу и долго смотрела на лицевую сторону обложки — усыпанное валунами озеро, окруженное скалистыми утесами на фоне голубого неба. Потом поставила ее обратно на полку, заплатила за свою лопату и ушла.

Но позже я вернулась и купила эту книгу. Тогда Маршрут Тихоокеанского хребта еще не был для меня миром. Он был идеей, смутной и чуждой, полной обещания и тайны. Что-то расцветало внутри меня, когда я вела пальцем по его иззубренной линии на географической карте.

И я решила, что пройду по этой линии. По крайней мере, пройду столько, сколько успею за сто дней. Я тогда жила одна в квартире-студии в Миннеаполисе, разъехавшись с мужем, и работала официанткой. В жизни моей все было уныло и запутанно, как никогда прежде. Каждый день я чувствовала себя так, будто смотрю вверх со дна глубокого колодца. Но именно в этом колодце я и решила предпринять одиночный поход по дикой местности. А почему бы нет? В своей жизни я уже сменила много ролей. Любящей жены — и жены-изменницы. Любимой — когда-то — дочери, которая теперь проводила выходные в одиночестве. Амбициозной перфекционистки и начинающей честолюбивой писательницы, которая меняла одну бессмысленную работу на другую, опасно заигрывала с наркотиками и спала со слишком многими мужчинами. Я была внучкой пенсильванского шахтера и дочерью сталевара, переквалифицировавшегося в менеджера по продажам.

Я осталась одна. Босая.
Мне двадцать шесть лет, и я тоже сирота. *Настоящая непризорница*, как заметил один незнакомец пару недель назад, когда я назвала ему свое имя и объяснила, что в этом мире меня ничто не держит.
